

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САРАТОВСКИЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра немецкого языка
и методики его преподавания

**ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ
В РОМАНЕ ГЕРМАНА ГЕССЕ «СТЕПНОЙ ВОЛК»**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 421 группы
направления подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование»,
профиль – «Иностранный (немецкий) язык»
факультета иностранных языков и лингводидактики

Рябиновой Виктории Андреевны

Научный руководитель
доцент каф. немецкого языка и
методики его преподавания,
канд. филол. наук, доцент

_____ А.Я. Минор

Заведующий кафедрой
канд. филол. наук

_____ Е.В. Полянина

Саратов-2016

Введение. Интерес к изучению личностного аспекта языка значительно возрос в последнее время во многих дисциплинах, которые связаны с языком, – как в лингвистике, так и в психологии, лингвопсихологии, философии. В последние годы огромную популярность среди исследователей данного аспекта приобретает понятие «языковой личности». Необходимо отметить, что термин «языковая личность», который ввел Ю. Н. Караулов, относится к одним из самых изучаемых на сегодняшний день. Данный термин встречается в трудах многих ученых-исследователей и воспринимается уже как нечто обыденное и то, что не требует каких-либо дополнительных трактовок. Наряду с этим, нужно признать, что данный термин стал уже привычным и в большей степени устоявшимся, хотя всё еще не существует единого и принятого всеми определения данного понятия.

Актуальность настоящего исследования определяется интересом лингвистов к проблеме изучения языковой личности, а также огромной популярностью творчества немецкого писателя Германа Гессе. Роман «Степной волк» является одним из самых известных и читаемых произведений, опубликованных в России. Эта книга положила начало плеяде так называемых интеллектуальных романов, которые повествуют о жизни человеческого духа. Проблема анализа «языковой личности» главного персонажа в произведениях Г. Гессе вызывает колоссальный интерес у исследователей с давнего времени и до сих пор не теряет своей актуальности. И в первую очередь, это связано с возможностью различных способов прочтений образов, которые были созданы писателем.

Объектом данного исследования является понятие «языковой личности» и различные аспекты его изучения.

В качестве **предмета** исследования выступает языковая личность персонажа в художественном произведении. В данной работе рассматривается языковая личность главного героя в романе Германа Гессе «Степной волк».

Цель настоящей работы заключается в анализе особенностей языковой личности персонажа художественного текста на материале романа Германа

Гессе «Степной волк», а также в изучении взаимосвязей категорий «автор» и «персонаж» в литературном произведении.

Цель исследования определяет постановку следующих **задач**:

- 1) выявить значение понятий «языковая личность», «языковая личность автора», «персонаж», «герой», «художественный текст»;
- 2) рассмотреть виды и компоненты языковой личности, представленные в трудах отечественных и зарубежных ученых;
- 3) изучить различные формы взаимодействия языковых личностей автора и персонажей литературного произведения.

Основными **методами**, используемыми в работе, являются сюжетно-композиционный метод, описательный метод, сравнительно-сопоставительный метод, а также компонентный анализ текстовых смыслов, ориентированные на анализ языковой личности персонажа в романе Германа Гессе «Степной волк».

Научная новизна данной работы определяется тем, что исследование языковой личности проводится наряду с уникальным явлением, занимающим важную позицию в обществе – языком. Вместе с тем, достаточно подробно произведен анализ языковой личности главного героя в романе Германа Гессе «Степной волк» с привлечением феноменов «потока сознания» и «внутреннего монолога».

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что материалы и выводы настоящей работы могут быть использованы при решении теоретических и практических вопросов лингвистики и языкознания, при исследовании языковых личностей персонажей художественных текстов, а также при написании работ, посвященных творчеству Германа Гессе.

Практическая ценность обусловлена тем, что результаты исследования могут быть использованы в лекционных и практических курсах по лингвистике и языкознанию, при анализе художественного текста, а также при подробном изучении творчества Германа Гессе на семинарах и в литературных кружках.

Материалом исследования послужил текст романа Германа Гессе «Steppenwolf» (Степной волк), а также перевод произведения,

выполненный известным российским переводчиком и филологом С. К. Аптом. На материале данного романа осуществлялось исследование языковой личности главного героя художественного текста.

Структура работы:данная ВКР состоит из введения, 1-й главы «Языковая личность персонажа и художественный текст», 2-й главы «Образ главного персонажа в романе Г. Гессе «Степной волк», заключения и списка использованных источников.

Основное содержание работы. Понятие «личность»— это одно из самых существенных понятий, являющееся иерархически главным в решении важных проблем взаимодействия языка и культуры. Общеизвестно, что человек как личность живет в культуре и вместе с тем творит ее. Что касается личности, социальная природа человека выходит на передний план, а человек является субъектом общественной жизни. Исходя из этого, личность нужно рассматривать как важную составляющую культурной жизни этноса, так как человек рождается и развивается в рамках культуры, в которой происходит и формирование его личности.

С античных времен проблема «язык и личность» вызывала огромный интерес ученых-лингвистов. В европейском языкознании она возникла при рассмотрении социальной природы языка, соотношения языка и речи, языка индивида и коллектива (В. Гумбольдт, И. А. Бодуэн де Куртене, Ф. де Соссюр, Э. Сепир). Большой вклад в изучение данной проблемы внесли знаменитые русские лингвисты А. М. Пешковский, В. В. Виноградов, Р. А. Будагов и другие ученые.

В. В. Виноградовым в книге «О языке художественной прозы» был введен в научный оборот термин «языковая личность». Он исследовал два важнейших компонента художественной языковой личности – личность персонажа и личность автора. Рассуждая о языковой личности рассказчика в бессмертном «Слове о полку Игореве», В. В. Виноградов подчеркивал, что «памятник – не только одно из произведений коллективного языкового творчества, но и отражение индивидуального отбора и творческого

преображения языковых средств своего времени в целях эстетически действительного выражения замкнутого круга представлений и эмоций. И лингвист не может освободить себя от решения вопроса о способах использования преобразующей личностью того языкового сокровища, которым она может располагать» [1, с. 83].

В отечественной лингвистике наиболее известна концепция языковой личности Ю. Н. Караулова. Ю. Н. Караулов понимает языковую личность как «*homoloquens*», а возможность использования языка – как природное свойство человека (*homo sapiens*). В данной концепции языковая личность понимается как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, целевой направленностью» [2, с. 95].

Ю. Н. Караулов разработал уровневую модель языковой личности с опорой на художественный текст. По его мнению, языковая личность, имеет три структурных уровня. Первый уровень – вербально-семантический, который отражает степень владения повседневным, «естественным» языком. Второй уровень – когнитивный, на котором происходит актуализация и идентификация релевантных знаний и представлений, которые присущи личности и создают коллективное или индивидуальное когнитивное пространство. Единицами этого уровня выступают: «понятия, идеи, концепты, складывающиеся у каждой языковой индивидуальности в более или менее упорядоченную, более или менее систематизированную «картину мира», отражающую иерархию ценностей». И третий – самый высокий уровень – прагматический. Он включает в себя выявление и характеристику мотивов и целей, интересов, установок и интенциональности, движущих развитием языковой личности [3, с. 76].

Что касается литературных произведений, в них неизменно присутствуют и, как правило, попадают в центр внимания читателей образы людей и их подобию, такие как очеловеченные животные, растения и вещи.

В литературных произведениях существуют различные формы присутствия человека. Это повествователь-рассказчик, лирический герой и персонаж, который способен изобразить человека с невероятной шириной и полнотой.

Важную роль при изучении речевого поведения персонажа приобретает проблема «персонаж художественного текста как языковая личность».

Прозаический текст, вербализующий параметры коммуникативной ситуации, включает не только диалог, представляющий художественно изображенную коммуникацию, но и часть текста авторского повествования, функционально связанного с представлением о коммуникативной ситуации. Персонажная и авторская речь, представляющая читателю речевую и сопровождающую диалогическое общение неречевую действительность, в практике анализа художественного текста именуется «диалогическим фрагментом» [4, с. 65].

Образ автора и образы персонажей – фигуры не равновеликие в художественном произведении. Автор связан крепкими узами с изображенным миром действительности, в том числе и с миром героев. Очень образно охарактеризовал эту связь М. М. Бахтин: «Автор – носитель напряженно-активного единства завершенного целого, целого героя и целого произведения... Сознание героя, его чувства и желания – предметная эмоционально-волевая установка – со всех сторон, как кольцом, охвачены завершающим сознанием автора о нем и его мире. Живой носитель этого единства завершения и есть автор, противостоящий герою как носителю открытого и изнутри себя не завершимого единства жизненного события» [5, с. 135].

Каждое литературное произведение представляет собой систему взаимодействующих языковых личностей: языковой личности автора и языковых личностей персонажей, представленных в данном произведении.

В литературных произведениях, так или иначе, существует дистанция между персонажем и автором. Она имеет место даже в автобиографическом жанре, где писатель с некоторого временного расстояния осмысливает

собственный жизненный опыт. Автор может смотреть на своего героя как бы снизу вверх, либо, напротив, сверху вниз (т.н. "всеведущий автор"). Но наиболее глубоко укоренена в литературе (особенно последних столетий) ситуация сущностного равенства писателя и персонажа.

Представленные концепции языковых личностей автора и персонажа в художественном произведении нашли отражение в одном из лучших романов Германа Гессе «Степной волк» (1927), романе, узаконившем для нонконформистской культуры второй половины минувшего столетия принципы постмодернистской литературы. Роман «Степной волк» можно по праву назвать шедевром постмодернистской литературы, так как в нем безжалостно, лоб в лоб сталкиваются два мира – мир гуманиста и мир бургера, мир человечности и высокой культуры и мир волчьих законов капитализма. Синтез двух миров невозможен – это хорошо знает главный герой романа Гарри Галлер, но он знает также о своей неспособности примкнуть целиком к одному из них, стать только «волком» или только «человеком».

Герман Гессе, автор «Степного волка», стремился к тому, чтобы его читатели поняли, что история Степного волка хотя и повествует о болезни и кризисе, все же не ведет к смерти и падению, а, наоборот, к исцелению. На этом примере мы видим, что и после издания романа Гессе волнует правильность его восприятия читателями, хотя он и не стремится им объяснить, как надо читать его произведения [6, с. 65].

Роман «Степной волк» интересно рассмотреть с точки зрения идей «потока сознания» К. Г. Юнга. К. Юнг говорит о «Я»-сознании: ««Я»-сознание не охватывает целого человеческого существа: им значительно больше забыто, чем оно знает. Оно осознает лишь меньшую часть из того, что слышит и видит». Сознательная личность есть более или менее произвольно выбранный фрагмент коллективной психики. Она состоит из «суммы психических факторов, которые ощущаются как личностные».

Личное бессознательное состоит «прежде всего из всех тех содержаний, которые стали бессознательными либо в силу того, что они потеряли свою

интенсивность и поэтому оказались забытыми, либо же потому, что от них отстранилось сознание», то есть из того, что забыло или вытеснило сознательное «Я» [7, с. 167].

В начале повествования главный герой романа находится в тяжелом, кризисном состоянии и разладе со своим внутренним миром. С точки зрения психологии К. Юнг описывает поведение Гарри как невроз, который К. Юнг объясняет следующим образом: «При неврозе имеют место две тенденции, строго противоположные друг другу, и одна из них бессознательная». Г. Гессе предпринимает попытку проанализировать формирование невроза у Гарри Галлера, выражаясь устами автора записок Гарри Галлера и рассуждая о возможных причинах, которые кроются в детстве героя:

«Hier muss ich eine psychologische Anmerkung einfügen. Obgleich ich über das Leben des Steppenwolfes sehr wenig weiß, habe ich doch allen Grund, zu vermuten, dass er von liebevollen, aber strengen und sehr frommen Eltern und Lehrern in jenem Sinne erzogen wurde, der das „Brechen des Willens“ zur Grundlage der Erziehung macht. Dieses Vernichten der Persönlichkeit und Brechen des Willens nun war bei diesem Schüler nicht gelungen, dazu war er viel zu stark und hart, viel zu stolz und geistig. Statt seine Persönlichkeit zu vernichten, war es nur gelungen, ihn sich selbst hassen zu lehren. <...> Was die anderen, was die Umwelt betraf, so machte er beständig die heldenhaftesten und ernstesten Versuche, sie zu lieben, ihnen gerecht zu werden, ihnen nicht weh zu tun, denn das „Liebe deinen Nächsten“ war ihm ebenso tief eingebleut wie das Hassen seiner selbst, und so war sein ganzes Leben ein Beispiel dafür, dass ohne Liebe zu sich selbst auch die Nächstenliebe unmöglich ist, dass der Selbsthass genau dasselbe ist und am Ende genau dieselbe grausige Isoliertheit und Verzweiflung erzeugt wie der grelle Egoismus» (1, с. 13).

Гарри Галлер ощущает в себе Степного волка, который, в свою очередь, является архетипом Тени и выражает личное бессознательное главного героя, и чтобы избавиться от внутреннего кризиса, Гарри необходимо примириться со своей Тенью.

Для архетипа Тени характерно животное начало, в основе которого лежат инстинкты. Об этом говорит К. Юнг: «Тело это – животное, имеющее животную душу, т.е. живая система, безусловно повинующаяся инстинкту. Соединиться с этой Тенью – значит сказать «да» инстинкту, тем самым также сказать «да» той чудовищной динамике, которая грозит из-за кулис» [7, с. 317]. Инстинктивные черты прослеживаются при описании Г. Гессе своего героя:

«Der Steppenwolf hatte also zwei Naturen, eine menschliche und eine wölfische, dies war sein Schicksal, und es mag wohl sein, dass dies Schicksal kein so besonderes und seltenes war» (1, с. 51).

Г. Гессе подчеркивает также дьявольское начало, положенное в основу личностной раздвоенности Гарри:

«Diese Menschen haben alle zwei Seelen, zwei Wesen in sich, in ihnen ist Göttliches und Teuflisches, ist mütterliches und väterliches Blut, ist Glücksfähigkeit und Leidenschaft ebenso feindlich und verworren neben- und ineinander vorhanden, wie Wolf und Mensch in Harry es waren» (1, с. 55).

Г. Гессе делает акцент на неестественности состояния, в котором пребывает главный герой, когда пытается подчинить себе волка. Попадая в Магический театр, сам Гарри Галлер видит это так:

«Auf der Bühne aber sah ich einen Tierbändiger stehen, einen etwas marktschreierisch aussehenden und wichtigtuenden Herrn, der trotz großem Schnauzbart, trotz muskelstrotzendem Oberarm und geckenhafter Zirkuskleidung mir selbst auf eine hämische, recht widerwärtige Weise ähnlich sah. Dieser starke Mann führte – jämmerlicher Anblick! – einen großen, schönen, aber furchtbar abgemagerten und sklavisch-scheu blickenden Wolf an der Leine wie einen Hund. <...> Der Mann, mein verfluchter Zerrspiegelzwilling, hatte seinen Wolf allerdings fabelhaft gezähmt. Der Wolf gehorchte aufmerksam jedem Befehl, reagierte hündisch auf jeden Zuruf und Peitschenknall, er fiel in die Knie, stellte sich tot, machte das Männchen, er trug einen Brotlaib, ein Ei, ein Stück Fleisch, ein Körbchen folgsam und artig in der Schnauze, ja, er musste dem Bändiger die Peitsche, die dieser hatte fallen lassen, aufheben und im Maule nachtragen, wozu er unerträglich kriecherisch

mit dem Schwänze wedelte. Es wurde dem Wolf ein Kaninchen vorgeführt und dann ein weißes Lamm, und er bleckte zwar die Zähne und ließ den Speichel tropfen vor zitternder Begierde, berührte aber keines der Tiere, sondern sprang auf Befehl über sie, die bebend am Boden kauerten, in elegantem Schwung hinweg, ja, er legte sich zwischen Hase und Lamm nieder, umarmte beide mit den Vorderpfoten und bildete mit ihnen eine rührende Familiengruppe. Dazu fraß er aus des Menschen Hand eine Tafel Schokolade. Es war eine Qual, mitanzusehen, bis zu welchem phantastischem Grade dieser Wolf seine Natur hatte verleugnen lernen, und mir standen dabei die Haare zu Berg» (1, с. 246).

Так как основной принцип аналитической психологии заключается в том, что «бессознательное относится к «Я» так, как «Я» относится к бессознательному», волк также пытается подчинить себе Гарри:

«Und nun befahl der Wolf, und der Mensch musste gehorchen. Auf Befehl sank der Mensch in die Knie nieder, spielte den Wolf, ließ die Zunge heraushängen, riss sich mit den plombierten Zähnen die Kleider vom Leibe. <...>Hündisch und begabt ging er auf die Demütigung und Perversion phantasievoll ein. Ein schönes Mädchen kam auf die Bühne, näherte sich dem dressierten Mann, streichelte ihm das Kinn, rieb ihre Wange an seiner, aber er blieb auf allen vieren, blieb Vieh, schüttelte den Kopf und fing an, der Schönen die Zähne zu zeigen, zuletzt so drohend und wölfisch, dass sie entfloh. Schokolade wurde ihm vorgesetzt, die er verächtlich beschnoberte und wegstieß. Und zuletzt wurde das weiße Lamm und das fette gescheckte Kaninchen wieder hereingebracht, und der gelehrige Mensch gab sein Letztes her und spielte den Wolf, dass es eine Lust war. Mit Fingern und Zähnen packte er die schreienden Tierchen, riss ihnen Fetzen von Fell und Fleisch heraus, kaute grinsend ihr lebendiges Fleisch und soff hingegeben, trunken mit wollustgeschlossenen Augen, ihr warmes Blut» (1, с. 248).

«Трактат о Степном волке» повествует прежде всего о спасении Гарри Галлера. Гарри необходимо примирение со своей Тенью, со Степным волком, живущим в нем. ОбэтомпишетГ. Гессе:

«Solch ein Steppenwolf müsste einmal sich selbst gegenübergestellt werden,

müsste tief in das Chaos der eigenen Seele blicken und zum vollen Bewusstsein seiner selbst kommen. Seine fragwürdige Existenz würde sich ihm alsdann in ihrer ganzen Unabänderlichkeit enthüllen, und es würde ihm fernerhin unmöglich werden, sich immer wieder aus der Hölle seiner Triebe in sentimentalphilosophische Tröstungen und aus diesen wieder in den blinden Rausch seines Wolfstums hinüberzuflüchten. Mensch und Wolf würden genötigt sein, einander ohne fälschende Gefühlsmasken zu erkennen, einander nackt in die Augen zu sehen. Dann würden sie entweder explodieren und für immer auseinandergehen, so dass es keinen Steppenwolf mehr gäbe, oder sie würden unter dem aufgehenden Licht des Humors eine Vernunfttheorie schließen» (1, с. 69).

Счастье в жизни и душевное равновесие Гарри удастся достичь лишь путем неосознанного стремления к примирению с темной стороной своей души и преодоления раздвоенности своей личности.

Вся история Степного волка Гарри – это история о способности личности высвободиться из своей внешней оболочки, избавиться от «социальной маски» и отправиться на поиски истинного мира души, которая направлена на обретение гармонии и единства собственной души.

Заключение. Роман Германа Гессе «Степной волк» стал культовой книгой поколения 60-70-х годов практически во всем мире. Он пользовался и пользуется большой популярностью у молодежи до сих пор.

Герман Гессе является одним из самых читаемых авторов в Америке и в Японии, его произведения переведены на 35 языков мира и на 12 индийских диалектов. В России «Степной волк» является одним из самых популярных и любимых романов Гессе. Это произведение само по себе является очень необычным по своей структуре и форме, и вместе с тем, что поднятые Гессе темы очень актуальны для читателя, нас привлекает и необычность построения произведения, смена ракурсов изображения, постоянная игра, а также глубокий смысл его романа.

При чтении романа «Степной волк» появляется сложность в том, чтобы основательно ощутить всю содержательность нарисованных Гессе предметов и

сцен, так как в них скрыт довольно глубокий смысл.

Кроме того, крайне необходимо почувствовать переливание, перетекание отдельных образов, их автономность и их принадлежность к большому, целому не только художественного замысла, но и жизни, как ее понимал писатель.

В результате исследования языковой личности главного героя в романе «Степной волк» можно сделать вывод о том, что языковая личность представляет собой, с одной стороны, срединное звено между языковым сознанием индивидуальным отражением опыта, зафиксированного в языковой семантике, и, с другой стороны, речевым поведением – осознанной и неосознанной системой коммуникативных поступков, раскрывающих характер и образ жизни человека. Анализ языковой личности персонажа очень важен для понимания художественного замысла произведения, так как данный анализ дает возможность познания человека посредством литературных героев, созданных писателем.

Список использованных источников

1. Виноградов, В. В. О языке художественной прозы. – М.: Наука, 1930. – 350 с.
2. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 2002. – 215 с.
3. Караулов, Ю. Н. Языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 320 с.
4. Белянин, В. П. Психолингвистические аспекты художественного текста. – М.: Наука, 1988. – 75 с.
5. Бахтин, М. М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. – М.: Санкт-Петербург: Азбука, 2000. – 175 с.
6. Седелник, В. Д. Герман Гессе и швейцарская литература. – М.: Высшая школа, 1970. – 91 с.
7. Юнг, К. Г. Психология бессознательного. – М.: Канон +, 2003. – 400 с.

Список источников примеров

1. Hesse, H. Der Steppenwolf. – Frankfurt am Main, 1972. – S.288.